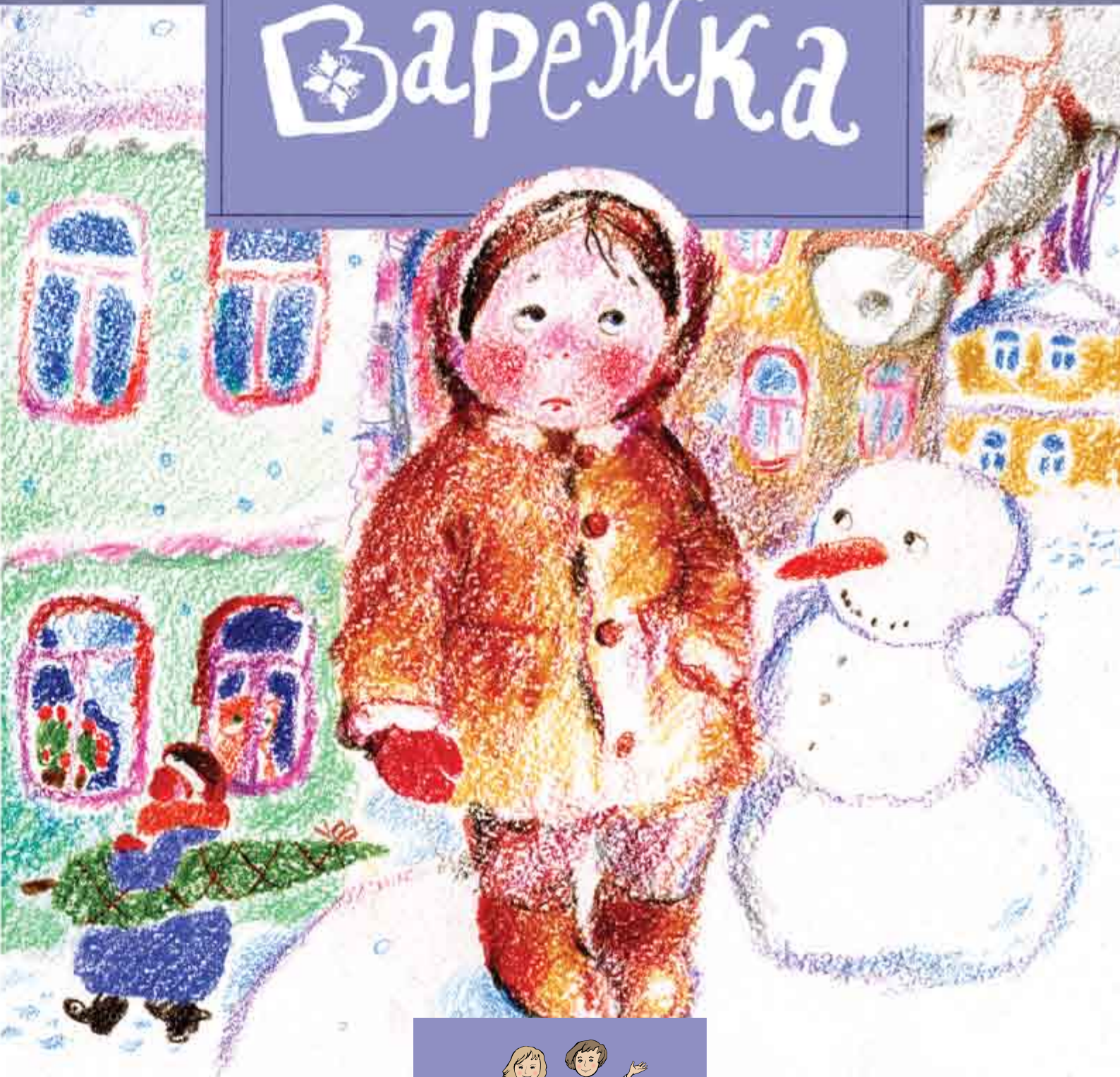

[сказки]

Александр Ткаченко

Варешка

Александр Ткаченко

Варезка

Художник Наталия Кондратова

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2010

— Ах, как же всё-таки жаль, что шапки-невидимки бывают только в сказках, — весело щебетала Настя, примеряя перед зеркалом новую зимнюю шапочку. — Сейчас бы вот так надела её и — раз! Стала бы невидимой.

— Ну и что? — проворчал Никита, с неодобрением наблюдавший восторженное прыганье сестры перед зеркалом. — По моему, шапка-невидимка тебя вряд ли обрадовала бы.

— Это ещё почему? — пропела Настя, не отрываясь от своего отражения.

— Да потому, что в этой шапке ты бы сразу перестала видеть себя в зеркале. И кривляться перед ним уже не смогла бы.

— Во-первых, я не кривляюсь, а... а... — Настя задумалась, подыскивая нужные слова, — а ищущий свой образ, вот! А во-вторых, ты вообще ничего в этом не понимаешь, потому что ты мальчишка. Правда, мам? — обратилась она к маме, сидевшей в кресле с вязаньем в руках. Но та лишь улыбнулась и продолжила считать спицей петли.

— Ну скажи: зачем тебе шапка-невидимка? — упрямо гнул свою линию Никита.

— Действительно, Настя, что бы ты сделала, если бы у тебя была такая волшебная шапка? — с любопытством спросила мама.

— Ну-у, — протянула Настя, — мало ли что... Много чего... Так сразу всё и не скажешь.

— Придумай хотя бы что-нибудь.

— Например... Можно было бы незаметно пройти в учительскую, взять журнал и исправить там плохую оценку.

— Зачем тебе это делать, если ты и так неплохо учишься?

— Так я для примера говорю.

— Неудачный пример. Придумай ещё.

— Ещё?.. Ещё в шапке-невидимке можно было бы тихонько к кому-нибудь подойти и...

— И — напугать? — подсказала мама.

— Нет, — поморщилась Настя с досадой, — не напугать, а подшутить.

— Вот бы над тобой так подшутили, хорошо бы тебе было? — спросил Никита.

— Подожди, Никита, — сказала мама. — Ну, Настя, какие ещё примеры у тебя есть?

Настя задумчиво помолчала, а после сказала с удивлением:

— Слушайте, а ведь и вправду с этой шапкой-невидимкой всё получается какое-то... не очень хорошее. Или подслушивать и подглядывать, или пугать кого-то, или конфеты в магазине воровать... Почему так?

— Потому, что волшебные вещи из сказки лишь открывают для человека новые возможности. А вот как использовать их не для злых дел, а для добрых — шапка-невидимка уже ничего не подскажет. Тут нужно слушать свою совесть. Иначе можно таких «чудес» натворить, что лучше бы их и не было вовсе.

— Мам, но ведь шапок-невидимок в жизни не бывает. Это же мы только понарошку всё говорим, — виновато протянула Настя.

— Как знать... — улыбнулась мама. — Про шапки я, правда, ничего не слыхала. Но могу рассказать вам историю об одной девочке, которой подарили волшебные варежки.

— Да? И что же с ней было дальше? И почему варежки волшебные?

— А вот послушайте, — мама отложила вязанье и начала свой рассказ...

Варежка

У девочки Веры случилась беда: она потеряла варежку. Кто-то, быть может, скажет: подумаешь, горе! Сколько разных варежек, шапочек, шарфиков, перчаток теряют всякие растяпы, и никто ещё от этого не умирал. Ну придёшь домой, ну поругают тебя родители немножко, да и купят вместо потерянной вещи новую. Неприятно, конечно, но чего ж это бедой-то называть? Обычное ведь дело.

Все вроде бы и так... Да только не совсем так. А точнее, и вовсе не так. Потому что варежку Вера потеряла не простую, а волшебную. Вот вы, например, знаете такой магазин, куда можно пойти и купить волшебные варежки взамен утерянных? И Вера тоже не знала... А варежка эта была ей ох как нужна. Потому, что до Рождества осталось всего ничего. И ещё потому, что бабушка стала совсем плохо видеть. И ещё потому, что добрые дела не должны быть добрыми только наполовину...

Впрочем, лучше всё рассказать с самого начала.

Перед самым Новым годом к Вере приехала бабушка — погостить, пока у внучки в школе каникулы. Бабушка жила в другом городе и была маленькой, толстенькой, очень доброй старушкой с огромными очками на носу. Из-за этих очков она здорово смахивала на черепаху из мультфильма про львёнка. А ещё бабушка очень любила вязать из шерстяных ниток разные полезные вещи и дарить их родственникам, друзьям и знакомым. Вот и сейчас, едва успев раздеться, она тут же принялась вытаскивать из старого чемоданчика обновки для Веры и её родителей. Папе — толстый лохматый свитер, тёплый, как медвежья шкура. Маме — пушистую разноцветную шапочку. А Вере — варежки.

И ничего-то в них с виду особенного не было: варежки как варежки. Красные с белой полоской. Один палец — в сторону, четыре — вместе. Все бабушки на свете почему-то вяжут внукам именно такие. А ведь неудобная вещь, если задуматься. Снежки в них лепить неловко, да к тому же и кусаются они, и руки после них чешутся... Короче, если по-честному, подарок этот Веру не особо обрадовал. Но бабушку она любила, поэтому варежки послушно примерила.

— Ох ты, смотри... Всё-таки не угадала размер-то, — бабушка сокрушённо качала головой, поправляя сбившийся шерстяной манжет на Вериной руке. — За полгода, что не виделась, ладошка у тебя вон как выросла...

Варежки и впрямь были немножко тесными. Чтобы успокоить расстроенную бабушку, Вера пошевелила в варежках пальцами и сказала:

— Не переживай, бабулечка. Видишь — вполне удобно.

— Ага, «удобно»! Думаешь, если я в очках, так и не вижу ничего? Промазала с размером, стыдоба... Ну да ладно, — бабушка махнула рукой и улыбнулась, — чего только в жизни не бывает. Случается, и промажешь.

— Ничего страшного, — поддержала её Вера. Она была рада, что бабушка не сильно огорчилась. — В следующий раз свяжешь всё точно, тютелька в тютельку.

— Эх, внучка... А вот следующего-то раза и не будет, — бабушка снова улыбнулась, но на этот раз как-то невесело. — Глаза у меня стали совсем плохие. Когда вяжу, петель не могу разглядеть даже в очках. Вот напоследок сплела тебе эти варежки кое-как, вслепую. Больше уже ничего вязать не буду.

— То есть как: совсем-совсем ничего? — спросила Вера испуганно. — Ты же так любишь вязать и вдруг возьмёшь и бросишь?

— Глупенькая, да разве же в том дело, люблю я вязать или нет? — засмеялась бабушка. — Если глаза подводят, тут уж хочешь не хочешь, а придётся другие занятия искать.

Веру эта новость очень расстроила. Варезки, конечно, вещь неудобная, кусачая, да ещё и тесная. Но теперь она готова была их носить круглый год, лишь бы бабушка видела, какгодились её последние варезки любимой внучке. И уже совсем было собралась она заплакать, как вдруг бабушка хитро блеснула очками и поманила её к себе пальцем. Вера вскарабкалась к ней на диванчик и уткнулась носом в тёплое плечо. Бабушка обняла её и прошептала на ухо:

— А ты знаешь, что если мастерица вяжет свою последнюю вещь, то она получается у неё не простой, а волшебной?

— Нет, не знаю, — прошептала в ответ Вера. — А как это?

— Ну вот, например, если бы я напоследок связала не твои варезки, а мамину шапочку, то это была бы шапка-невидимка.

— Правда? — восхитилась Вера.

— Конечно! А ты думаешь, почему про такие шапки узнали сказочники? Так что не печалься: хоть я и не буду больше вязать, зато у тебя теперь есть волшебные варезки.

Вера с восторгом посмотрела на бабушкин подарок, покрутила ладошками перед лицом и вдруг озабоченно спросила:

— Бабуль, слушай, вот шапка такая становится шапкой-невидимкой, да? А варезки какими становятся? Тоже невидимками?

— Нет, — бабушка погладила Веру по голове, — у них совсем другое волшебство, куда более важное.

— И какое же? — допытывалась девочка.

— Они помогут тебе делать добрые дела.

— Добрые дела?

Вера задумалась. Пожалуй, шапка-невидимка ей понравилась бы больше, но тут уж ничего не поделаешь. Волшебные варежки тоже иметь приятно. Вот только волшебство у них какое-то не совсем понятное. Как это они будут помогать делать добрые дела? Сами начнут её руками водить, что ли?

— А без варежек я разве не могу делать эти самые добрые дела?

— Видишь ли, в жизни часто бывает так, что человек может сделать что-то хорошее, но не делает. Пробежит мимо, думая, что у него есть более важные занятия. Или решит, что это вообще не его забота. Вот для таких случаев и нужны волшебные варежки.

— Так они говорящие! — догадалась Вера. — Они мне будут подсказывать, что нужно делать!

— Нет, — улыбнулась бабушка. — Говорящие варежки — устаревшая модель. А на эти только посмотришь, и сразу станет ясно, как нужно поступить, без всяких слов.

— Ой, бабуля, слушай, я прямо сейчас хочу попробовать! Можно я пойду погуляю?

— Ступай. И давай так договоримся: считай, что эти варежки — мой тебе новогодний подарок. Надевай их каждый день на прогулку, делай добрые дела. А через неделю, когда наступит Рождество, ты повесишь варежки на ёлку, и ночью Ангел положит тебе в них другие подарки — рождественские. Договорились?

— Да! — радостно согласилась Вера.

Про Ангела она уже знала. Правда, обычно он клал подарки в Верин сапожок, который она ставила вечером под ёлку. Ну а теперь положит их в бабушкины варежки. Вера, довольная, побежала в прихожую одеваться.

И надо было такому случиться, что в первый же день она бабушкин подарок потеряла! Сняла варежки, чтобы поиграть в снежки с ребятами, засунула их в карманы шубы. Засунула-то две, а потом глядь — одной нет. Видно, вывалилась... Искала Вера варежку дотемна, да так и не нашла. И как теперь быть? Бабушке всё рассказать — язык не повернётся, стыдно. А не расскажешь — всё равно узнает: на Рождество утром посмотрит на ёлку, а там вместо двух варежек всего одна висит...

И самое главное: как теперь с добрыми делами быть? Ну две-то варежки подсказывали бы Вере, как правильно поступить. А чего теперь ждать от одной? Наверное, и дела у неё теперь будут добрыми только наполовину...

Погоревала Вера, даже поплакала немножко, но слезами горю не поможешь. И решила она попробовать делать добрые дела хотя бы в одной волшебной варежке.

Следующим утром вышла Вера погулять. А во дворе пусто: девчонок нет, мальчишек нет, лишь позёмка снежную пыль по сугробам гоняет. Походила Вера по детской площадке, посбивала с веток сосульки, покаталась на санках с горки. Но одной кататься — что за интерес! Скучно... Совсем уже собралась она домой идти, но вдруг видит: бредёт по тротуару старушка из соседнего дома. Одной рукой на палку опирается, в другой — здоровенную сумку несёт. Сумка тяжёлая, тротуар ото льда скользкий — того и гляди упадёт. Стало Вере её жалко. Посмотрела она на свою единственную волшебную варежку и вдруг сразу поняла, что нужно делать. К старушке подошла и говорит:

— Здравствуйте! Давайте я вам помогу сумку нести. Старушка отвечает:

— Как же ты мне поможешь? Ты ведь такая маленькая, а сумка вон какая тяжёлая.

Вера ещё раз на варежку посмотрела и улыбнулась хитро в ответ:

— А я её не в руках понесу, а повезу на саночках.

Сказано — сделано. Поставила старушка сумку на Верины санки, и потащила Вера чужую ношу. Вот только на словах-то всё легко сделать, а на деле оно получается не очень. Сумка и вправду оказалась тяжёлая, а двумя руками гружёные санки везти неудобно. Тянет Вера санки то одной рукой, то другой. А варежка-то всего одна! Когда одетой рукой везёт — ещё ничего. А когда голой — просто беда: и верёвочка в ладошку впивается, и мороз за пальцы прихватывает, и ветер ледяной обжигает... Старушка сзади с палочкой плетётся, а Вера тянет санки замёрзшей рукой и думает: «Вот же угораздило меня варежку потерять... И старушка эта со своей сумкой — ну чего ей дома не сидится? Теперь вот тащи голой рукой эти проклятые санки...». Подумала она так, и тут же ей неловко стало. Вроде дело делает доброе, а мысли какие-то злые. Видно, и вправду в одной волшебной варежке дела получаются только наполовину добрыми...

Но вот уже и старушкин подъезд. Бабушка сумку с санок сняла и говорит Вере:

— Спасибо тебе, девочка. Ты мне очень помогла, доброе дело сделала.

Вере эти слова слышать было приятно. Но тут она вспомнила, о чём думала, пока санки тащила. Покраснела и побежала быстрее домой, чтобы не слушать похвалу за своё наполовину доброе дело.

А на следующий день она снова вышла во двор. Слышит: где-то кошка кричит. Пошла Вера её искать. Посмотрела в кустах возле подъезда — нету кошки. Заглянула под машины на стоянке — опять нету. А кошка ещё сильнее где-то мяукает. Вера обошла детскую площадку и отправилась

на пустырь за домом, где росла старая кривая ива. Смотрит: на длинной изогнутой ветке сидит рыжий котёнок. Маленький, весь дрожит, шерстка от снега слиплась. Видно, забрался на дерево, а слезть не может. Сидит бедняжка на ветке и плачет от холода и страха.

Стало Вере котёнка жалко. Посмотрела она опять на свою единственную волшебную варежку, подтянула брючки и полезла на иву. Летом-то она по ней сто раз лазила, а вот зимой ещё не пробовала. Оказалось, что не так-то это легко: шубка мешает, сапожки по обледенелой коре скользят, замёрзшие руки срываются... Кое-как вскарабкалась на нижнюю толстую ветку. А котёнок на ветке повыше сидит, туда уж никак не взобраться. Стала Вера его звать: кис-кис-кис! Котёнок на неё сверху смотрит, мяукает, а не слезает — боится. Что тут поделаешь? Вера осторожно встала на толстую ветку ногами. Одной рукой — той, что в варежке, — за ствол держится. А другой, без варежки, — пытается котёнка снять. А он с перепугу как вцепится ей коготками в ладошку! У Веры даже слёзы из глаз брызнули от боли и обиды:

— Ах ты, гадкий какой! Я тебя спасаю, доброе дело делаю, а ты меня — когтями? Я тебе — «кис-кис», а ты мне — «цап-царап»? Пошёл прочь!

И сбросила котёнка в сугроб. Котёнок быстренько вылез из снега, отряхнулся и, довольный, побежал домой. А Вера с дерева спустилась, смотрит на расцарапанную руку и думает: «Ну вот, опять я всё своё добро испортила. Взялась котика спасать, да сама же на него и разозлилась... Видно, без второй волшебной варежки по-другому не получится».

Накануне Рождества случилась оттепель. С неба большими пушистыми хлопьями медленно падал снег — мягкий и липкий. Самый подходящий для того, чтобы лепить из него всякую всячину. Вера решила слепить снеговика.

Взяла на кухне морковку для носа, попросила у мамы две большие пуговицы для глаз и отправилась во двор.

Сначала скатала из снега большой комок. Потом комок поменьше, чтобы можно было его на первый поставить. Начала делать третий, самый маленький. Вдруг смотрит: что-то в снегу блеснуло. Разгребла Вера снег, а там... колечко! Золотое! С драгоценным камешком! Вера его тут же примерила на палец — как раз ей впору. Любуется девочка колечком, то так его повернет, то эдак. Золото на пальце блестит, камешек сверкает — красота!

И тут вспомнила Вера, как перед каникулами таким же колечком хвасталась перед ребятами её одноклассница Светка — воображала из соседнего подъезда: «Вот, ни у кого больше в классе золотого украшения нету, а мне родители подарили!» Вера тогда очень захотелось тоже иметь колечко. Но у папы и мамы такой подарок разве попросишь... Сразу скажут, что маленьким девочкам золотые кольца носить ещё рано. И вот — на тебе! Просто чудо какое-то!

Тут Вера подумала: а может это и впрямь — чудо? Ведь завтра Рождество. Наверное, Ангел не стал дожидаться, пока Вера повесит на ёлку варежку, и послал ей подарочек заранее. Ведь правда: кто ещё мог узнать о заветном Веринном желании, о котором она никому-никому не говорила?

И уже собралась она бежать домой, поделиться с бабушкой своей радостью, как вдруг замерла от страшной мысли: а может быть, это никакой не Ангел? Может, это Светка-растяпа своё колечко потеряла?

Уже совсем по-другому посмотрела Вера на находку и стала думать: как быть? Наверное, нужно пойти сейчас к Светке и спросить, не потеряла ли она колечко. Если нет — всё прекрасно! А если потеряла, тогда... Тогда придётся колечко вернуть. Но Вере очень-очень хотелось оставить

его себе. Тут вспомнила она про свою волшебную варежку. Посмотрела на неё: мол, что же ты? Давай подсказывай — как поступить? Но никаких идей от варежки на этот раз почему-то не исходило.

Тогда стала Вера рассуждать: если к Светке сейчас не ходить, то можно думать, что она и не теряла ничего. А если даже и потеряла — всё равно! Кто сказал, что Вера нашла именно её колечко? На нём ведь не написано, чьё оно. Может быть, это именно Ангел подарил Вере такое же? А Светка-воображала со своим колечком тут и вовсе ни при чём?

Подумала Вера так. Вздохнула. Поставила недолепленному снеговика голову на туловище, приделала глаза, воткнула морковку вместо носа... Потом развернулась и побрела к соседнему подъезду.

Дверь ей открыла Светка. Глаза у неё были заплаканные.

— Тебе чего? — спросила она.

— Свет, ты своё колечко не потеряла?

— Ну, потеряла. А тебе-то что?

— Ничего. Вот, держи... — и Вера протянула ей находку.

— Ой, Верочка, где ты его нашла? — Светка даже прыгала от радости.

— Неважно, — хмуро ответила Вера. — Смотри, больше не теряй.

— Спасибо тебе! Ты даже не понимаешь, какое доброе дело ты для меня сейчас сделала! Это ведь бабушкин подарок. А я его потеряла. Представляешь, как это ужасно...

— Представляю, — грустно сказала Вера и пошла вниз по лестнице.

Вечером Вера собралась с духом и рассказала бабушке про все свои приключения и беды: и как волшебную ва-

режку в первый же день потеряла, и как добрые дела у неё получались только наполовину, и как напоследок варежка и вовсе перестала ей помогать.

Бабушка внимательно её выслушала, улыбнулась и говорит:

— Бедная моя девочка! Заморочила я тебе голову этими варежками. Хотела просто успокоить, чтобы ты не расстраивалась. А вышло вон как... Не переживай, детка, никакие они не волшебные. Самые обыкновенные варежки из овечьей шерсти.

— Да? — удивилась Вера. — А как же тогда варежка мне подсказывала про добрые дела?

— Это не варежка. Это сердечко твоё тебе подсказывало. Просто люди его часто не слушают, торопятся. Запомни это и теперь без всяких варежек всякий раз старайся спрашивать у него, как поступить, если кто-то нуждается в твоей помощи.

Вера задумалась, а потом спросила:

— Бабушка, а почему у меня все дела получались добрыми только наполовину? Я думала — из-за потерянной варежки.

— Нет, Вера. Просто у добрых дел есть такая особенность: важно не только то, что человек делает, но и то, что он при этом думает. Второе, пожалуй, даже важнее первого. Ведь иногда само доброе дело сделать не так уж и трудно. А вот сделать добрыми свои мысли — действительно тяжкая задача. Но этим обязательно нужно заниматься. Иначе все твои добрые дела так и останутся лишь наполовину добрыми. Теперь поняла?

— Поняла, — обрадованно кивнула Вера.

Она была очень рада, что всё так хорошо разрешилось с её потерей, что бабушка не сердится и что всё у них хорошо.

— А что же теперь с варежкой делать? Вдруг Ангел рассердится, что вместо двух только одна висит? И не положит в неё подарок...

— Всё-таки повесь её на ёлку, — посоветовала бабушка. — Если уж я на тебя не сержусь, то Ангел и подавно не рассердится.

— Ты думаешь? — с сомнением спросила Вера, прикрепляя варежку к пушистой еловой лапе.

— Уверена! — сказала бабушка. — Завтра утром проверим, кто из нас прав. А пока залезай скорее ко мне на диванчик. Что-то мы с тобой давно не пели нашу песню.

Вера вскарабкалась на диван. Бабушка обняла её за плечи, и они дружно затагнули свое любимое: «Я на солнышке лежу-у...».

А красная варежка висела на зелёной ёлке, словно нарядная игрушка. И хотя она оказалась никакая не волшебная, Вера всё равно почему-то смотрела на неё с любовью. Правда, если бы её спросили, то она не сумела бы объяснить — почему.

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46
nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

[рассказы]

[сказки]

[стихи]

[Биографии]

[знания]

[путешествия]

Литературно-художественное издание

Серия «Настя и Никита»

Приложение к журналу «Фома»

Выпуск 39

Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Александр Ткаченко
ВАРЕЖКА

Художник *Наталья Кондратова*

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2010

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Дизайн *Ольга Громова*
Разработка образов Настя и Никиты
Наталья Кондратова
Вёрстка *Светлана Лукьянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*

Подписано в печать 13.12.2010.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 6500 экз. Заказ № 039.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
Т 48

Александр Ткаченко. ВАРЕЖКА.

У девочки Веры случилась беда — она потеряла варежку. Кто-то скажет: подумаешь, горе! Сколько разных варежек теряют всякие растяпы. Но варежку Вера потеряла не простую, а волшебную. И она была ей очень нужна. Потому, что до Рождества оставалось всего ничего. И еще потому, что бабушка стала совсем плохо видеть. И еще потому, что добрые дела не должны быть добрыми только наполовину... Впрочем, лучше прочтите всё с самого начала.

Читайте в детской серии:

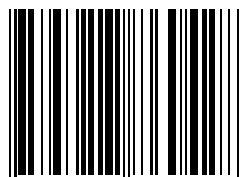

НАШ САЙТ:
book.foma.ru
ПРИБРЕСТИ КНИГИ:
www.foma.ru
book.foma.ru
ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:
e-mail:podpiska@foma.ru
тел.:8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:
e-mail:andreeva@foma.ru
тел.:(499)255-96-58
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:
тел.: +375 29 109-74-37

ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ ПО КАТАЛОГАМ:
«Почта России»10897
«Пресса России «Роспечать»32938
«Пресса России»42151

ISBN 978-5-91786-042-8

9 785917 860428